

И великий злодей снова уволок его за собой. Охранники усадьбы Чжу давно караулили вокруг борделя Цзуйчунь. Увидев, что их молодого господина выводят наружу, они тут же двинулись навстречу. Ли Суй скользнул взглядом по юноше в своих объятиях и спросил:

— Хочешь вернуться на постоянный двор или пойдешь со мной убивать?

Второй молодой господин Чжу, безвольно повисший на нем, словно огромная белоснежная подвеска:

— ...

Ли Суй был недоволен его молчанием, но все же вернул юношу Чжу Чжану, а сам вскочил на коня и помчался за город.

— Береги себя! — крикнул ему вслед Чжу Яньинь.

Ли Суй не обернулся, но взмах его широкого рукава поднял ветер, который сорвал лепестки с деревьев по обеим сторонам длинной улицы.

Они закружились в воздухе, точно алый дождь, оседая на плечах и груди.

...

Люди из Альянса боевых искусств, прослышав о случившемся, тоже поспешили в бордель. Лю Сиян за эти дни натерпелся мук и теперь лежал в постели обессиленный. Однако люди из банды Лю, увидев его полуживым, напротив, несказанно обрадовались. Они обступили его толпой, словно приветствовали вернувшегося с победой великого полководца. Ведь человек нашелся, он жив, да еще и со следами истязаний — а это доказывало, что он тоже пострадавший и никак не связан с демоническим культом. Как тут не радоваться?

Что до Чжао Минчуаня, никто и подумать не мог, что ночным смутьяном, из-за которого на уши подняли весь город, окажется именно он. Сегодня ранним утром Вань Чжунюнь собрал всех на совет. Явились все почтенные и влиятельные лица, за исключением представителей клана Минцзянь, которые сослались на нездоровье. Но даже так никто не усомнился в их словах: раз сказали, что больны, значит, так оно и есть. Сразу видно, какими прекрасными были отношения молодого господина Чжао с окружающими.

Выслушав рассказ о случившемся, представители еще десятка с лишним орденов цзянху повели своих учеников за город на поиски той женщины. Пусть даже на ее поимку уже отправился Ли Суй, демонический культ оставался общим врагом цзянху. Теперь, когда его приспешники снова осмелились показать голову, никто не мог оставаться в стороне.

Вань Чжунюнь тоже собирался в путь, но посреди ночи Чжао Минчуань тайно пробрался на постоянный двор Шаньнань, явно зная какие-то скрытые подробности. Поэтому Вань Чжунюнь решил остаться, чтобы лично разобраться с последствиями.

Ученики помогли Чжао Минчуаню спуститься по лестнице, и он сразу же перешел к делу:

— Я подозреваю, что усадьба Шанжу как-то связана с демоническим культом.

Эти слова поразили присутствующих представителей других орденов. Перед их мысленным взором предстал Ду Цянь, вечно полусонный, безучастный ко всему, кроме трат, — ну чистый буддийский монах, отрешившийся от мирской суеты... И такой человек связан с демоническим

культом?

За последнее время Чжао Минчуань разузнал немало. И хотя у него не было прямых доказательств того, что Ду Цянь контактировал с храмом Фэньхо, среди выброшенного усадьбой Шанжу мусора он обнаружил упаковки от снадобий с остатками травы, изгоняющей души. Цзян Шэнлинь тоже подтвердил: недавняя вспыльчивость и раздражительность всех членов Альянса боевых искусств объяснялась именно тем, что они приняли слишком большую дозу травы, изгоняющей души. К тому же, побеседовав со многими орденами, Чжао Минчуань заметил, что за несколькими крупными конфликтами явно прослеживалось вмешательство усадьбы Шанжу. Словно они намеренно раздували пламя, стремясь посеять хаос во всем мире.

Стоило ему заговорить об этом, как Лю Сиян тоже спохватился:

— Точно, точно! Мы решили отделиться от отряда как раз после того, как глава зала Ду вскользь упомянул, что если поплыть на лодке из Линьчжоу, то по пути встретится немало веселых кварталов и питейных заведений, и такое путешествие будет куда приятнее, чем скакать верхом день и ночь.

— И тебе еще хватает наглости об этом говорить! — глава банды Лю, едва сдерживая ярость от глупости своего непутевого племянника, влепил ему звонкую пощечину.

Когда оба подтвердили, что усадьба Шанжу причастна к делу, Вань Чжунюнь обвел взглядом толпу:

— А где глава зала Ду?

Кто-то ответил:

— Странно, он только что собирался пойти с нами, а теперь и след его простыл.

Поняв, что дело неладно, Вань Чжунюнь повел людей на поиски, однако на постоялом дворе Шаньнань было уже пусто — Ду Цянь исчез без следа.

— В погоню!

...

За городом стояло такое безветрие, что не колыхался ни один листок.

— Но-о! — по лесу во весь опор мчалась женщина. На ней было простое платье из грубой синей ткани, а лицо не отличалось красотой — с виду обычная крестьянка. Разве что ярко-красный лак на кончиках пальцев выдавал некую странность, не вяжущуюся с ее обликом, да и в седле она держалась уверенно, как подобает мастеру боевых искусств.

Ли Суй, подобно черному урагану, со свистом пронесся сквозь лесную чащу.

Женщина вовремя среагировала и уклонилась, избежав смертоносного удара ладонью, но все же вылетела из седла.

Ли Суй холодно взглянул на нее:

— Ты из людей Читяня?

Из рукавов женщины скользнули парные клинки:

— Я в глаза не видела главу культа Читяня! Не нужно возводить на меня напраслину, владыка дворца Ли.

Она прекрасно понимала, что не сравнится силами с Ли Суем, и не собиралась вступать в затяжной бой. Кинжалы в рукавах были лишь прикрытием, настоящим спасением должна была стать дымовая шашка, которую она незаметно зажала в ладони вместе с оружием. Улучив момент, когда Ли Суй отвлекся, она стремительно отступила на два шага назад. С громким хлопком лес заволокло густым едким дымом, от которого нещадно резало глаза.

Сама же женщина бесследно растворилась в тумане, бесшумная, словно призрак.

Тисюэ Учжуй, не вынося едкого дыма, отбежал на пару шагов назад, явно не собираясь пускаться в погоню.

Ли Суй тоже не сдвинулся с места. Лицо его оставалось мрачным. Он вынул из ножен меч Сянцзюнь и сокрушительным взмахом рассек воздух...

Бум!

Вся лесная просека содрогнулась от грохота.

Воздух действительно взорвался, словно сдетонировали тонны пороха. Земля, камни и пожухлая листва взлетели высоко в небо, а затем посыпались градом, ломая ветви деревьев. Поднялся настоящий ураган из пыли и щебня. Мощный порыв ветра унес гнилостный запах сырости и мгновенно разогнал дымовую завесу. Глубоко в чаще показался серый силуэт: женщина проворно подпрыгнула, едва успев уклониться от пронесшейся мимо острой, точно лезвие, волны внутренней силы.

Все еще не веря своему спасению, она приземлилась и бросилась бежать дальше в лесную глушь.

В этот момент к опушке подоспели представители других орденов. Поначалу они горели желанием собственноручно схватить приспешницу демонов, но, едва прибыв, воочию увидели сокрушительный удар Ли Суя. Эта мощь, граничащая со сверхъестественной, лишила их дара речи. Всех охватило уныние и мысль: «И зачем я только пришел?» — и они застыли в оцепенении. Лишь спустя какое-то время они опомнились и сообразили, что нужно помочь.

Женщина с глухим стуком рухнула на землю, из уголка ее рта струилась кровь.

Люди из остальных орденов потеряли дар речи:

— ...

Как это произошло так быстро? Она же только что бежала!

Ли Суй опустил меч и приземлился. От резкого металлического щелчка, с которым меч Сянцзюнь вернулся в ножны, присутствующие вздрогнули. Кое-кто из сообразительных поспешил достать веревки, чтобы связать беглянку, но обнаружил, что ее зрачки расширились — она уже испустила дух.

— Владыка дворца Ли, у нее под ногтями были спрятаны капсулы с ядом. Похоже, она только что раскусила одну и покончила с собой.

Ли Суй нахмурился. Он намеревался взять ее живой.

Окружающие подвели лошадей и повезли тело покойной обратно в город.

Между тем Вань Чжунюю на своем направлении повезло меньше: на горной тропе не оказалось ни единой души, так что ему пришлось вернуться ни с чем.

Чжу Яньинь все это время сидел на постоялом дворе как на иголках. Едва до него донеслась весть о возвращении Ли Суя, он пулей вылетел из комнаты.

Чжу Чжан с чашкой чая в руках:

— ...

Лежавший на кровати Чжао Минчуань:

— ...

Ли Суй бросил поводья ученику и вскользя перехватил за шиворот молодого богача из Цзяннаня, который так торопился, что едва не растянулся лицом в пол прямо на пороге.

— Ну как? — спросил Чжу Яньинь.

— Мертва, — ответил Ли Суй.

Чжу Яньинь покосился на ладонь, державшую его за руку, и постарался спросить как можно более непринужденно:

— И как она умерла?

Ли Суй кровожадно ответил, что именно этой самой рукой, на которую тот сейчас смотрит, он размозил женщине голову, так что вся ладонь была в мозгах.

Лицо Чжу Яньиня побледнело:

— Немедленно отпусти меня!

Ли Суй проявил крайнее коварство: он действительно разжал пальцы, но в следующее же мгновение с молниеносной быстротой ущипнул юношу за щеку.

Чжу Яньинь: «А-а-а-а!»

У него волосы встали дыбом от ужаса, и он с плачем бросился обратно в комнату умываться.

Ли Суй еще долго стоял, прислонившись к дереву, и смеялся.

Лань Янь наблюдала за этой причудливой сценой со второго этажа, погружившись в глубокое молчание.

Цзян Шэнлинь, однако, стоял на своем:

— Все в порядке, это совершенно нормально!

Чжу Яньинь ополоснул лицо уже раз восемнадцать, когда пришел дворецкий и сообщил, что владыка дворца Ли ничьей головы не взрывал — он лично расспросил людей из

сопровождавших его орденов, и те готовы подтвердить его слова.

Второй молодой господин Чжу с обидой уставился на него покрасневшимся от усердного мытья лицом: мол, вот как, почему же ты не сказал раньше?

Чжу Сяосуй воспользовался моментом, чтобы вставить:

— Молодой господин, вам лучше держаться подальше от владыки дворца Ли.

Чжу Яньинь неопределенно буркнул в ответ: ладно-ладно, обсудим позже.

Но не прошло и часа, как он самолично покатиł инвалидное кресло с Чжао Минчуанем в зал заседаний Альянса боевых искусств. Он так воодушевился, что никто не мог его удержать.

Чжу Сяосуй:

— ...

Эх, нелегка жизнь слуги — только и оставалось вздыхать.

Все ордены были в сборе. Заметив в толпе Тань Шуцю, Лю Сиян невольно отвел глаза, явно чувствуя за собой вину.

— Быстро рассказывай все как есть! — прикрикнул на него глава банды Лю. — На этот раз тебе просто повезло выжить. Если снова вздумаешь что-то утаить, я тебе этого не спущу!

<http://bllate.org/book/18290/1754117>